

- Эй, уже солнце встало.

С голубого неба на моё лицо падал золотистый свет.

Свет, который стрелами пронзал облака и, не задерживаясь на ветру, падал на землю.

Некоторое время назад синяя тьма ночи ещё держалась в западном небе, но с первыми лучами солнца, она рассеялась снизу вверх.

Утро пришло в этот мир.

Я с Иггдрасиль находились на высоте 5000 метров и любовались морем, простирающимся за горизонт.

С поверхности воды, сиявшей металлическим блеском, медленно поднимался пар, становившийся морским туманом и уходившим ввысь.

Небеса, словно чаша, перевёрнутая верх дном и украшенная перьями фазана, вырисовывали глубокие и прекрасные цветовые градации.

Горы, возвышающиеся над землёй, восхваляют только что появившееся солнце и простирают по земле уходящие в бесконечную даль тени.

Словно под вводную композицию оркестровой музыки, мир медленно пробуждался.

В свете утреннего солнца, всё представало в необыкновенной красоте, но среди всего этого было нечто, сиявшее столь ярко, что заставило меня замереть в восхищении.

Древо Иггдрасиль.

Её кора был окрашена нежным розовым цветом новорождённого света.

Если поднять взор вверх, можно увидеть как её вечнозелёные листья облачились в слой льда из-за большой высоты и сияли, словно отполированный изумруд.

Иггдрасиль. Она - самое красивое, самое старое и самое святое сокровища мира.

- Я... Очень люблю этот мир, - говорит мне Иггдрасиль ясным, свежим голосом, подобным утреннему бризу.

Её слова становились звуками в моём сердце.

Я также попытался передать ей слова [Мне тоже нравится этот мир], но мой голос оборвался словно перистые облака и исчез, почему-то так и не став словами.

+++++

- (Фуму, это не хорошо...)

Я прочертил перед своими глазами четвёртую метку.

Мой коготь прорезает огромную, чёрную каменную породу словно нож спелую дыню, так что ставить метки для меня не проблема.

Драконьи царапины - метки, отмечающие территорию дракона. Даже самые глупые животные этого острова не посмеют пересечь границы этой территории.

Потому что вторжение на территорию дракона равносильно смерти.

- Правда, я не могу выразить свою благодарность, уважаемый великий дракон, - ламия глубоко поклонилась мне.

Уже какое-то время она глубоко кланялась и тёрлась головой о землю.

Это впервые, когда я применил свои метки. Я чувствовал сожаление по отношению к ней после церемонии.

Наконец, мне как-то удалось уговорить её поднять голову.

Смотря на меня, её щёки постепенно восстановили свой цвет благодаря кровообращению и она начала испускать особую атмосферу, уникальную для ламий.

Позади неё лежало туша скота, которую я передал этой матери и её ребёнку.

Этим утром, как обычно, наполнив живот соком Иггдрасиль, я отправился на север острова, где жила ламия. Как я и обещал ей вчера, по пути я "практиковал охоту".

На берегу большой реки огромный, старый буйвол, отделившийся от стада, легко стал жертвой моих когтей. Я на одном дыхании сломал ему шею, чтобы не мучить, после того, как он потерял сознание от моего рёва.

С моей предыдущей жизни и до сих пор, это мой первый раз, когда я лишил жизни другое живое существо, но, может быть, благодаря моему разуму как дракона, я смог гораздо спокойнее воспринять свою первую охоту.

В моих глазах не было никаких эмоций, но в душе я молился: "Я не прошу прощения. Ваша жизнь не будет потрачена впустую." и полетел на север с буйволом в когтях.

Я притворился, что не заметил "приятных ощущений", когда мои когти оказались запятнаны кровью...

Добравшись до северной части острова, я преподнёс ламии большой сюрприз, но она приняла его с некоторой осторожностью.

- Легко и быстро, - ламия рассмеялась, когда я рассказал, как поймал добычу и неоднократно благодарила меня, рассматривая быка.

Поскольку это была пустая трата времени:

- (Не стоит благодарностей, пожалуйста, ешьте, иначе мясо сгниёт и испортится, пока вы говорите мне спасибо), - и силой остановил её бесконечные поклоны, направив к ней свою волю.

Колеблясь ещё некоторое мгновение, она ещё раз поблагодарила меня и, наконец, принялась за быка. Ламия без устали жевала его мясо.

Хотя она производила впечатление мужественной и стойкой женщины, разве она не находилась в состоянии близком к голодной смерти? Бык на глазах уменьшался в размерах.

Съев половину мяса, ламия вытерла запачканный кровью рот, снова поблагодарила меня и предложила оставшуюся половину.

Всё жилистое мясо с плеч и спины быка исчезли, но самые вкусные части, желудок и бёдра были не тронуты.

- Я не голоден, так что мне не нужно есть, - ответил я ей, но она тут же сказала, что её желудок заполнен более чем достаточно.

Она была более чем упряма, потому:

- (Оставшуюся половину съешь для своего ребёнка, если сама не голодна), - сказал я, и она пристыженная, наконец послушалась меня.

В конце концов, она всё ещё осторожна по отношению ко мне. После, она наполнила оставшимся мясом свой желудок.

Конечно, ребёнок в её животе должно быть доволен. Желудок ламии разбух ещё больше, чем обычно.

Несмотря на её большой живот, малыш, кажется, всё ещё будет продолжать расти.

Возможно, он родится не менее чем через месяц. Когда произойдут роды, мне нужно будет ещё больше предостеречь её случайных врагов.

Я решил, что когда дитя родится, я сделаю своё гнездо и отмечу свою территорию недалеко от ламии.

Если она будет жить на территории дракона, она в полной безопасности сможет родить и вырастить своего ребёнка.

Таким образом, я пометил территориальными метками четыре скалы окружающие гнездо ламии. Я молюсь, что ламия и её ребёнок смогут жить спокойно.

- Великий дракон, ты благодетель для меня и моего дитя. Хотя я слаба, могу я сделать для тебя что-нибудь? - взамен территории и быка, ламия хотела выразить чем-нибудь свою благодарность.

...Фуму, я задумываюсь на мгновение.

Даже если она хочет чем-то выразить свою благодарность, нет ничего что ламия могла сделать мне, обладавшему драконьим телом.

Вещей которые ламия не могла сделать, а дракон мог, было столь множество, подобно бесчисленным звёздам на небе. Так что ламия не могла сделать ничего, чего не мог бы дракон.

Тем не менее, ламия утверждала, что сделает всё что сможет.

Отведав мяса и крови быка, её ранее бледные, словно глиняные изделия, щёки теперь окрасились в розовый цвет.

Ламия смотрела на меня немного влажными глазами и скромно, но настойчиво приближалась ко мне.

Почему то я ощущал, что меня загнали в ужасающе неудобное положение.

Я должен был что-то немедленно сказать.

Ощущая странное беспокойство на своей коже, я лихорадочно думаю.

В тот момент, когда ламия уже протягивала ко мне руку:

- Да, это оно! Гнездо, Я ищу себе гнездо! - ...прокричал я.

Я ответил, вовремя вспомнив об этом. Это так, я искал гнездо.

Пустоты Иггдрасиль были великолепны. Если возможно, я бы хотел прожить там всю свою жизнь. Однако это место было внутри неё и было бы нехорошо, останься я там навсегда.

В конце концов, я обещал ей, что пока не найду себе гнездо, я буду жить в ней как во временном пристанище.

Я переехал в дом женщины, живу в нём, потягивая сладкий мёд, и при этом нигде не работаю. Кажется таких называют альфонс, да?

Можно было сказать, что я только что родился, но физически, я уже полноправный дракон.

Дракон не должен поддаваться такому легкомысленному образу жизни. Новое гнездо следовало найти как можно скорее.

Но найти гнездо для дракона - не так просто.

Для начала, большое тело - это уже проблема. Чтобы комфортно жить в пещере, нужно, чтобы она была в несколько раз больше тела дракона.

Более того, если стены пещеры не будут обладать нужной прочностью, я рискую оказаться под завалом, когда перевернусь во сне.

Хотя это и естественно, но о месте, где уже живут другие живые существа, не могло быть и речи.

Я не собирался никого лишать гнёзда ради себя.

Также гнездо должно быть недалеко от Иггдрасиль. Даже если когда-нибудь придёт время, когда я захочу отведать крови и мяса как ламия, я всё равно хочу пить сок великого древа.

Если это возможно, я хотел бы, чтобы расстояние от гнезда до древа составляло примерно пять минут полёта.

Солнечное место было бы предпочтительнее, так как пещеры имеют свойство становятся влажными. Так же хорошо было бы, если бы вход в гнездо располагался с юга. Что касается окрестностей, хорошо, если бы это было проветриваемое место, с большой открытой площадкой. Было бы здорово, если бы рядом имелся источник с водой.

Фуму... Как я и думал, гнездо не так просто найти. Ламия молча ждала, пока я пребывал в раздумьях.

Мне здесь приглянулась одна скалистая гора и можно было попробовать выкопать в ней

полость. Потребуется время, но Иггдрасиль весьма добрая натура, так что она несомненно позволит пожить с ней ещё какое-то время.

С такими мыслями, меня прервала застенчивая ламия.

- Ано... хотя это место имеет кое-какую историю, только оно одно приходит мне на ум.

Место находилось в середине пути между гнездом ламии и Иггдрасиль. Рядом располагалась широкая равнина, и, если она не ошибается, само место было в большой скалистой горе.

У подножия горы располагался вход в пещеру, напоминавший огромный разинутый рот.

Внутренняя часть была значительно больше, чем могло показаться снаружи, и почти равнялась полости Иггдрасиль.

Рядом также имелся водоём и освещение солнца было неплохо. К тому же не было и намёка, чтобы кто-то там жил. Почему такое идеальное место для логова никто не использовал? Я не преминул спросить об этом ламию.

- На самом деле это место до недавних пор было гнездом гидры.

Она рассказала, что ужасающая гидра жила здесь около 20 лет назад.

Гидра беспорядочно охотилась на существ этого острова, используя своё смертоносное дыхание и держала всю округу в страхе. Обитала она как раз в этой пещере и предупредила всех, чтобы никто не осмеливался приблизиться к скале.

По слухам, не зная своих пределов, она бросила вызов дракону.

Гидра была подвидом драконов, но для полноправного она была не ровней. Трагически побеждённая, её тело впоследствии поглотил дракон.

После потери своей хозяйки, пещера даже спустя 20 лет всё так же остаётся незанятой, настолько сильно укрепился в местных существах страх перед гидрой и в этом месте никто не хотел жить.

На самом деле, всё это было правдой. Прикоснувшись к воспоминаниям прошлого дракона, я смог увидеть как он одним ударом срезал девять голов гидры, словно шёлковую ткань.

- ...Я могу думать только о том месте... Так что... как насчёт него? - испуганно спросила ламия. Логово, принадлежавшее когда-то гидре, могло оказаться не лучшего вида.

Я решил лично взглянуть на него.

Как ни странно, хотя гидра была довольно уродливой, её бывшее логово оказалось прекрасным местом.

К тому же, страх перед ней всё ещё продолжал держаться и никто не осмеливался приблизиться к этому месту. Таким образом, не нужно дополнительно метить территорию.

Что касается местоположения и размера, то тут тоже не к чему было придираться, так что я не стал думать о большем.

Я поблагодарил ламию за то, что она провела меня. Она обрадовалась, что смогла быть

полезной, на что я только весело рассмеялся.

И таким образом, неожиданно, я обзавёлся новым логовом.

Но когда я подумал о том, чтобы покинуть завтра Иггдрасиль и отправиться жить в новом месте, моё сердце почему-то омрачилось тёмными тучами.

+++++

- Итак, я нашёл новое логово. И довольно хорошее, - сказал я Иггдрасиль за ужином (соком).

Кажется она обрадовалась, что мне удалось самостоятельно найти логово и искренне поздравила.

- ...ты, уже ходишь... Хотя это было и не долго, мне было очень весело... - добавила она. Возможно, это моё заблуждение, но я слышал некоторое разочарование и одиночество в её голосе.

Интересно, почему? Моё сердце в груди сжалось подобно пылинке на ветру.

Я не мог понять природу этой боли, но моё горло перехватило и я не мог вздохнуть.

И поскольку я не мог дышать, я с силой выдохнул и вместе с воздухом из моего рта вырвались слова:

- Нет, не сейчас! Я ещё не переезжаю. Там ещё не хватает множества важных вещей!

- Важных вещей?... Каких? - спросила меня Иггдрасиль.

"Там ещё не хватает множества важных вещей" - хотя эти слова покинули мой рот, я и понятия не имел, чего мне там не хватало.

Но если логически подумать, чтобы совершить переезд в новое жилище, оно должно быть готово к жилью.

Тогда, чего же мне может там не хватать?

Хотя у меня нет никаких претензий к местоположению и размерам, да и в целом логово идеально, но должны же быть недостающие вещи. Там определённо чего-то не хватает.

Я думал. Вещи необходимые для логова, что-то, без чего оно не может существовать, что же это?

Для начала, для чего нужно логово? Что я буду в нём делать?

Что есть здесь и чего нет в логове?...

- ...Это оно! Пол! Мне нужна будет кровать! - самый простой ответ покинул мой рот. В новом логове не было кровати.

Пол и стены полости Иггдрасиль покрывала мелкая, рыхлая кора, являвшаяся естественной кроватью с умеренной мягкостью и сохранением тепла. В логове же пол стены были сделаны из холодного камня.

Хотя дракон благодаря своей прочнейшей чешуе мог спать на любой поверхности, но ему определённо нужна была кровать. Потому что спокойный сон ведёт к богатой жизни.

Всё верно. Кровать крайне необходима. Давайте не торопясь займёмся строительством новой кровати с завтрашнего дня.

И даже Иггдрасиль:

- Да, это верно. Для хорошего сна определённо необходима мягкая кровать. Фу-фу-фу, до тех пор, пока кровать не будет завершена, позаботьтесь обо мне хорошо с завтрашнего дня. Сосед-сан, - хотя это может быть моё заблуждение, но я определённо слышал, как её голос резко повеселел и стал как-то ярче.

Слушая её слова, даже моё сердце засияло, словно цветущий цветок.

Дальше мы поболтали о событиях прошедшего дня, а потом я счастливо закрыл глаза и уснул в этой мягкой и тёплой полости.

<http://tl.rulate.ru/book/6368/127424>